

Атлет расправил плечи

Фриковатая «олимпиада на стероидах» не смогла побить рекорды чистого спорта, но свои деньги участники отбили. Россияне тоже были, причем с флагом

Хафтор Бьернссон. Фото: AFP / East News

15:17, 3 июля 2026,

Владимир Мозговой

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Почти два года организаторы свободных от антидопингового контроля «Расширенных Игр» будоражили умы, обещая нечто невиданное и неслыханное — впервые в истории допустить к соревнованиям по классическим видам атлетов, которые могли к ним готовиться с применением запрещенных Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) средств. Не случайно Enhanced Games тут же окрестили «Олимпиадой на стероидах» и «Допинг-Играми». ВАДА и МОК, а также отдельные спортивные федерации занервничали: по мере развития событий «классики» выступили с резкими осуждающими бунтарей заявлениями. Спортивный мир всполошился, но не настолько, чтобы замереть в ожидании либо Нового откровения, либо Апокалипсиса (для его ожидания других поводов хватает).

Заявилось и подготовилось 40 атлетов, символизирующих собой то ли передовой экспериментальный отряд человечества, отважно расширяющий его возможности и дружно шагающий в неизвестное, то ли компанию потенциальных изгоев,

которым уже нечего терять и для которых возвращение к нормальной спортивной жизни будет закрыто.

О старте проекта инициатором в лице австралийского бизнесмена Аарона Д'Соузы было заявлено еще летом 2023-го, за это время он раскрутился и оброс солидными спонсорами — в их числе оказались венчурный инвестор Кристиан Ангермайер, мультимиллиардер Питер Тиль, Дональд Трамп-младший и ряд других крупных финансистов и бизнесменов. Соответственно, можно было привлекать участников как общей суммой призовых (25 миллионов долларов), так и конкретными

выплатами за победу (250 тысяч), второе и третье места (125 и 75 тысяч соответственно), бонусом призом ценной в один миллион за мировой рекорд в беге на 100 метров и заплыве на 50 метров вольным стилем.

Изначально программа задумывалась более обширной и продолжительной, чем та, которая оказалась представлена на самом деле: короткий спринт в легкой атлетике, спринтерские дисциплины в плавании, рывок и толчок в нескольких весовых категориях в тяжелой атлетике, а раньше планировались еще и соревнования по гимнастике, а также единоборства.

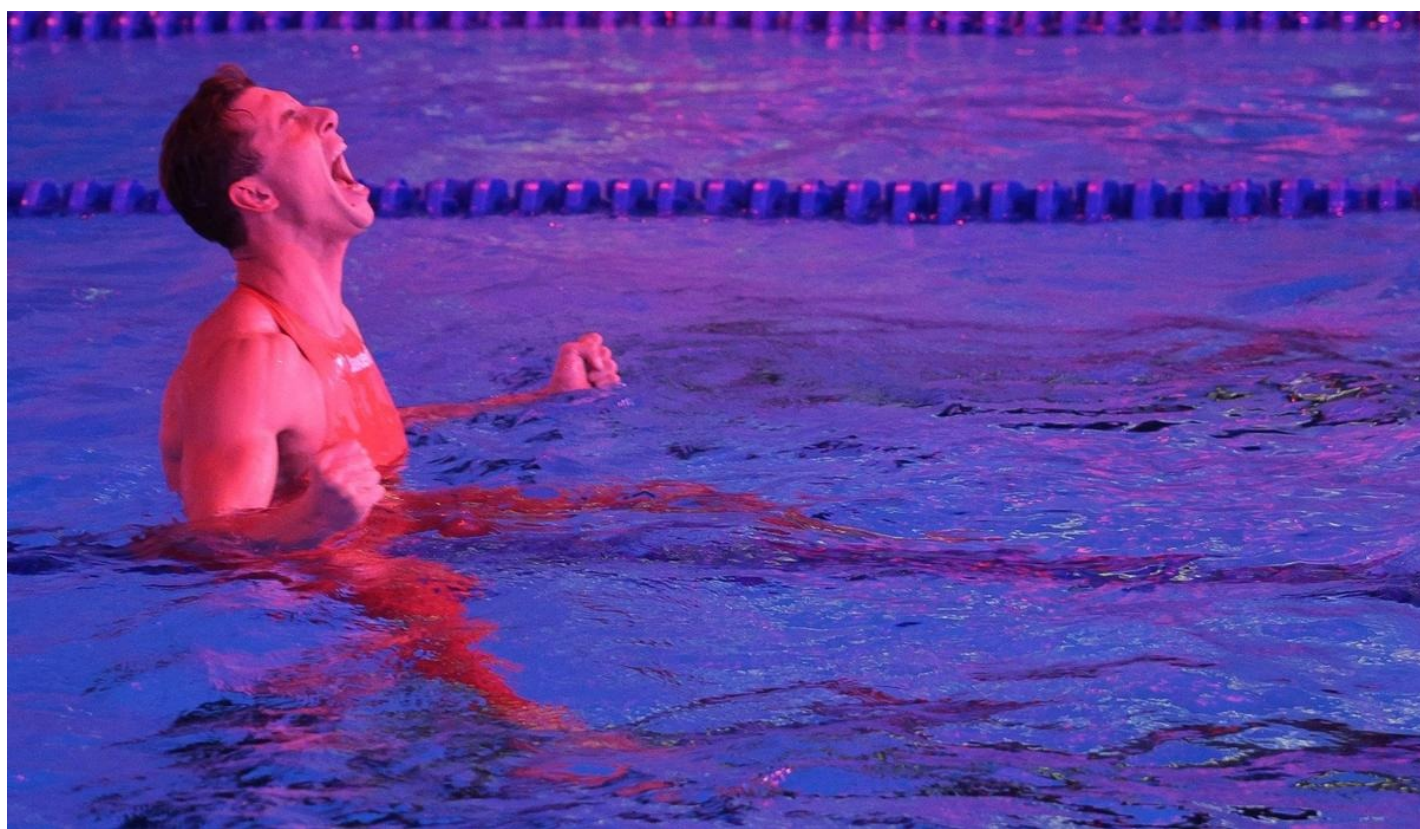
На всё про всё ушло шесть с небольшим часов (опять же, еще недавно речь шла о трех днях), что больше походило на концентрированное ТВ-шоу с одним существенным отличием: все дисциплины, за исключением становой тяги, — олимпийская классика, проводившаяся в одном, специально построенном для соревнований спорткомплексе на 2,5 тысячи приглашенных зрителей, судившаяся по олимпийским же стандартам.

Мультиспортивный турнир, за которым следили 250–300 тысяч телезрителей, мог называться «революция по-быстрому», хотя даже до сенсации не дотянул по причине слабой готовности участников брать невиданные высоты:

большинство из них показало результаты, далекие от олимпийских квалификационных нормативов, не говоря уже про уровень попадания в призеры.

Исключений оказалось несколько, а как бы мировой рекорд —

один. Лучший результат в истории мирового плавания на дистанции 50 метров вольным стилем показал греческий спортсмен, чемпион Европы-2024 Кристиан Голомеев — 20,81 секунды, что на семь сотых превышает настоящее мировое достижение австралийца Кэмерона Макэвоя. Бедолага австралиец, недавно установивший свой рекорд, посетовал, что мог бы преспокойно заработать миллион, а так ему в Китае просто похлопали. Кроме того, Голомеев показал третье в истории плавания время на сотне вольным стилем, а британский чемпион мира Бен Прауд чуточку не дотянул до рекорда на дистанции 50 метров баттерфляем. А вот двукратный олимпийский чемпион и экс-рекордсмен мира Хантер Армстронг с результатом 24,21 секунды на дистанции 50 метров на спине не попал бы в призеры последнего чемпионата мира, как и победитель двух дистанций брассом, олимпийский чемпион Коди Миллер.

Кристиан Голомеев. Фото: AFP / East News

Водные дорожки собрали качественный состав участников, которым, помимо фармакологии, помогал и «технологический

допинг» в виде снижающих сопротивление воды специальных костюмов, использование которых еще в конце десятих привело к падению кучи мировых рекордов, после чего «гидрачи» попали под запрет. А в Лас-Вегасе именно двойная подпитка и обеспечила спасительные для репутации турнира, если в данном случае можно говорить о репутации, доли секунды.

На стометровке в беге у действующего призера Олимпийских игр, чемпиона мира-2022, американского спринтера Фреда Керли и близко не получилось ожидаемого заочного соперничества с рекордом великого Усэйна Болта — находящийся под санкциями ВАДА из-за пропуска трех тестов Керли в Лас-Вегасе едва выбежал из десяти секунд. Женский спринт вовсе зафиксировал уровень «первенства водокачки».

Но самое смешное происходило на тяжелоатлетическом помосте. Будущее соперничество штангистов раскручивалось по полной задолго до турнира: еще на этапе тренировок, по уверениям организаторов, они вовсе били мировые рекорды, легально накачиваясь анаболическими стероидами. Казалось бы, получив долгожданную свободу от антидопинговых придилок, силачи и разгуляются. Увы, мало того что максимальное число участников в каждой весовой категории не превышало двух человек, так они еще и тотально не дотягивали до заветных цифр от десяти до 30 килограммов, а кто-то вообще не справился с начальным весом. Не спасла печальное зрелище даже дуэль пауэрлифтеров, одним из участников которой был исландский гигант, исполнитель роли Горы из «Игры престолов» Хафтор Бьернссон.

В целом раскрутка и дискуссии по поводу «наступления новой эры» оказались интереснее самого мультитурнира, для

награждения участников которого хватило семи миллионов долларов

— оставшиеся оказались невостребованными по причине слабых результатов и отсутствия элементарной конкуренции в той же тяжелой атлетике и во всей женской части соревнований.

Если организаторы хотели удивить мир рекордами, то первое и главное условие — участие действующих, а не списанных элитных атлетов, а таковых было слишком мало.

...Заявка на альтернативные классическим олимпийским соревнования под лозунгом максимального раскрытия потенциала человека изначально выглядела заманчивой, но одновременно и утопической с точки зрения привлечения качественного состава участников: категорически против были международные спортивные организации, сулившие всевозможные кары для действующих спортсменов, позволивших втянуть себя в «совершенно безответственное и аморальное» мероприятие (формулировка МОК) с «опасной и безответственной концепцией» (формулировка ВАДА). Да и сами элитные атлеты в подавляющем большинстве с известной долей скептицизма отнеслись к революционным инициативам, грозящим непредсказуемыми последствиями.

Олимпийская спринтерша из Барбадоса Тришан Эвелин (слева) радуется своей победе в забеге на 100 метров.
Фото: AFP / East News

Но не всё так просто. В основе идеи австралийского бизнесмена, мягко говоря, скептическое отношение к деятельности международных спортивных структур со стороны значительной части мирового спортивного сообщества. Мысль отдаёт популизмом, но ее разделяют миллионы: спорт высших достижений так или иначе тайно использует сильнодействующие препараты и современные разработки фармакологических лабораторий, «фарму» употребляют чуть ли не все, но не все попадают. Так не лучше ли сделать так, чтобы у всех были равные возможности максимально повышать результаты и честно соревноваться, не опасаясь попасть под надуманные дисквалификации, сломавшие не одну карьеру? Если научно-технический прогресс в спорте не остановить, то честнее сделать процесс открытым, это «прославляет человеческий потенциал посредством безопасного и прозрачного использования методов улучшения спортивных результатов, предлагая честную игру, рекордные выплаты и заботу о спортсменах», как говорилось на

презентации проекта в прошлом году.

Не всё осталось на словах, не всё было так, чем нас пугали. Организаторы, надо отдать им должное, о полном освобождении от любых запретов на каждом углу не кричали. Наоборот, они выстраивали продвижение с учетом того, чтобы реализовать проект, а не просто пошуметь о нем.

- Во-первых, сразу было заявлено о рамках: только разрешенные на территории США препараты, никаких наркотиков, никаких сильнодействующих и опасных для жизни средств.
- Во-вторых, само употребление — исключительно после тщательного медицинского обследования, рекомендаций врача и постоянного мониторинга состояния спортсмена до, во время и после приема, наблюдение в течение пяти (!) последующих лет, чего никто в мире легально не делал.

В течение последнего года по принятой программе работали две мощные, собранные со всего мира, бригады — медицинская и научная. Согласие на эксперимент дали 36 спортсменов, двое из которых решили участвовать в турнире, не прибегая к употреблению запрещенных ВАДА средств (на самом деле таких оказалось чуть больше — этим они оставили для себя возможность продолжить обычную карьеру).

По словам участников, все условия, и прежде всего строжайший медицинский контроль на сборах в Абу-Даби и после, были соблюдены. Список использованных в ходе подготовки препаратов с точки зрения ВАДА читается как обвинительный акт, но организаторы так прямо и заявляли, что им скрывать нечего — спортсмены в зависимости от вида спорта, индивидуальных особенностей, возраста, уровня тренированности и других причин принимали (индивидуальные предпочтения зашифрованы): тестостерон, гормон роста, эритропоэтин (печально знаменитый ЭПО),

некоторые виды анаболических стероидов, метаболические стимуляторы.

Фото: Михаил Джапаридзе / ТАСС

Всё это, помимо повышения результатов, должно было продемонстрировать безопасность применения «страшных» средств не только для конкретных «испытуемых» — а для всех, кто хочет «улучшить себя», не изнуряясь годами тренировок. То есть, помимо проведения альтернативно-прогрессивного турнира, шла и активная маркетинговая кампания по продвижению продвинутых «безопасных средств», которых под маркой «Расширенных Игр» сейчас ровно чертова дюжина.

И то, что первый блин, собственно говоря, оказался комом, авторов не сильно напрягло: Игры состоялись, интерес был, товар продается, начало новой эпохе положено, дальше будет легче — хотя как раз в этом есть большие сомнения.

...Прошлой осенью чемпион мира в беге на 110 метров с барьерами Сергей Шубенков чуть ли не собирался в Лас-Вегас: «Идея назрела и созрела, и наконец-то нашлись люди, которые на это дело решились... Хочется оценить, насколько далеко зашли биотехнологии в реальном спорте». В то же время «однажды выступить на таких Играх — значит поставить крест на дальнейшей карьере. Туда поедут те, у кого перспектив либо нет, либо очень мало...» Но «когда же я узнал, какие за это дело светят призовые, шутки перестали быть шутками. 250 тысяч долларов на дороге не валяются!»

Да, деньги лежали за финишной чертой любимой дистанции Шубенкова, который справедливо и честно посчитал себя «идеальным кандидатом» в силу тех самых перспектив, вернее, их отсутствия. Однако, как он сейчас считает, оценив все риски и не заявившись (других желающих «срубить деньги по-легкому» именно в барьерном беге тоже не нашлось), он поступил правильно — и не поехал.

Кстати, российский представитель в шоу участвовал — живущий в США брассист Евгений Сомов, единственный из россиян, выступавший еще на Олимпиаде-2024 в Париже, в Лас-Вегасе взял второе место на дистанции 100 и третье — на дистанции 50 метров, что в сумме принесло ему 200 тысяч призовых. Выступал он под российским флагом, никаких препятствий к тому не было, так что наши придавленные санкциями чемпионы могли, наверное, заявиться и в более солидном количестве. Ничто не мешало поучаствовать в мероприятии, альтернативном международной спортивной классике, откуда Россию попросили четыре с лишним года назад. Однако российский тренд нынче другой: мы с МОК и ВАДА навоевались, мы нынче правильные, а от Сомова во избежание неприятностей (мало ли что) заранее открестились.

...На лозунге «Долой лицемерие!» далеко не

уедешь, но что-то в этом явно не до конца продуманном, слегка анархическом, даже сомнительном с разных точек зрения открытом бунте против сложившейся системы мирового спорта, несомненно, было.

Легче всего посчитать неудачную «грязную» атаку на настоящие рекорды прямым доводом в пользу чистого спорта, но и без всяких демонстраций известно, что никакой допинг не сделает посредственного спортсмена великим чемпионом, и никакая волшебная таблетка в одночасье не превратит простого смертного в Аполлона.

Пилотный выпуск проекта победоносным не выглядел и в чем-то дискредитировал притягательный девиз «Мое тело — мой выбор», но это не означает, что поиск пределов человеческих возможностей остановится. Одними запретами тут не обойдешься — всегда найдутся желающие стать лучше других, не особо себя утруждая.

Если организаторы продолжают вкладывать в «Свободные Игры» немалые средства, они будут жить и даже развиваться. Но этот первый малый опыт уже подсказывает, что, образно говоря, доза будет требовать увеличения, соответствующего замаху, а люди в процессе улучшения самих себя всё больше станут походить на киборгов.

И тогда человеческие рекорды — падут.

Этот материал вышел в двадцатом номере «Новая газета.

Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.